

Экономическая интеграция на Ближнем Востоке: достижения или упущенные возможности?

Федорченко А. В.

Страны Ближнего Востока не смогли в полной мере реализовать региональные соглашения о преференциальной торговле. С политической точки зрения разнораспределения о равномерности распределения выигрыша от интеграции, соображения национальной безопасности, цена возросшей конкуренции — все это тормозило либерализацию межарабских экономических отношений. В экономической области арабские страны не имели достаточно стимулов для интеграции, поскольку их однотипные отраслевые структуры были защищены протекционистскими барьерами. В данной статье предпринята попытка выявить специфику формирования основных интеграционных объединений на Ближнем Востоке

Арабский мир в течение длительного времени пытается использовать интеграционный механизм для ускорения экономического роста в условиях обостряющейся конкуренции. Необходимо также учитывать возможный миротворческий потенциал региональной интеграции. Геоэкономические процессы, включая образование межгосударственных экономических и финансовых интеграционных объединений, деятельность транснациональных корпораций на современном этапе способны если не устранить в более или менее краткие сроки причины конфликтов, то, по меньшей мере, ослабить напряженность и создать области взаимных, непротиворечивых интересов. Однако ближневосточные страны, близкие географически, имеющие общую историю, религию, культуру, традиции и язык, пока не смогли создать эффективно действующее интеграционное объединение на региональном уровне.

Страны Ближнего Востока сегодня сталкиваются с целым рядом фундаментальных проблем, таких, как:

- недостаточно высокий профиль участия в международном разделении труда (МРТ);
- ослабление сравнительных преимуществ промышленности на мировых рынках вследствие неравномерности распространения в мире научно-технических достижений (по высокотехнологичной продукции у подавляющего большинства

ближневосточных стран практически отсутствуют сравнительные преимущества);

- негибкость хозяйственного механизма, чрезмерное огосударствление которого не позволяет оперативно реагировать на частые изменения внешнего спроса;
- нарастание внешней задолженности.

Россия заинтересована в восстановлении и укреплении экономических связей с традиционными партнерами на Ближнем Востоке. Для этого имеются объективные условия — и многолетний опыт работы в этой части мира, и высокая степень взаимодополняемости потребностей ближневосточных рынков и возможностей экономического потенциала России. При разработке внешнеэкономической стратегии РФ в арабском мире необходимо учитывать формирование здесь региональных и субрегиональных интеграционных структур — Лиги арабских государств и Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, Союза Арабского Магриба¹.

Лига арабских государств

Единственным общерегиональным интеграционным объединением на Ближнем Востоке является Лига арабских государств (ЛАГ) — межправительственная организация, созданная в Каире 22 марта 1945 г. Кроме 18 арабских государств, в нее входят Сомали, Джибути,

Федорченко Андрей Васильевич — доктор экономических наук, профессор, директор Центра ближневосточных исследований МГИМО(У) МИД России; e-mail: www.mgimo@vestnik.ru

Коморские острова и Палестинская национальная администрация. Государства-члены Лиги одновременно являются членами специализированных агентств при ЛАГ, таких как: Арабская организация промышленного развития и добывающих отраслей экономики, Арабская организация сельскохозяйственного развития, Арабская организация по атомной энергии, Арабская организация труда, Арабский почтовый союз, Арабская организация спутниковой связи (АРАБСАТ), Организация Лиги арабских государств по вопросам образования, науки и культуры (АЛЕСКО) и др.². Координацией интеграционного процесса занимается созданный в 1953 г. Экономический и социальный совет (ЭСС).

На примере этой организации можно проследить особенности либерализации внешней торговли на общерабском (т.е. региональном) уровне. ЛАГ в полной мере продемонстрировала медлительность и непоследовательность шагов по обеспечению региональной интеграции. Еще в 1964 г. было подписано соглашение о создании Общего рынка, минуя две формы интеграции более низкого уровня (зона свободной торговли и таможенный союз). Такое форсирование экономического сближения не дало результатов — соглашение так и не было реализовано. После длительного застоя в формировании каких бы то ни было интеграционных объединений ЭСС в 1995 г. принял меры для создания Арабской зоны свободной торговли (Great Arab Free Trade Area — GAFTA).

Согласно утвержденному плану, предусматривалось осуществление данного проекта в течение 10 лет, начиная с 1 января 1998 г. Главным пунктом программы GAFTA являлась отмена таможенных пошлин и налогов на продукцию арабского происхождения, которая находилась в торговом обороте между странами региона. Для этого предлагалось их ежегодное снижение на 10%. Программа также предусматривала ликвидацию нетарифных и административных барьеров, предоставление преференциального режима наименее развитым арабским странам.

В качестве промежуточного этапа создания GAFTA следует выделить подписание ряда двусторонних соглашений о зонах свободной торговли. Наконец, на Амманском саммите ЛАГ в январе 2005 г. (т.е. на три года раньше намеченного срока) были ликвидированы оставшиеся 20% пошлин, взимаемых с товаров, импортируемых из стран — членов GAFTA. С этого времени почти вся торговля между участниками этой зоны (18 государств региона) стала осуществляться беспошлинно. Отменялись так называемые списки изъятий³ за исключением перечня товаров, которые не подпадали под соглашение о GAFTA из-за того, что они либо не соответствовали нормам ислама (свинина, алкогольные напитки), либо рассматривались как угроза окружающей среде, безопасности или здоровью людей⁴.

Хотя в том же 2005 г. руководители ЛАГ заявили о планах создании к 2010 г. таможенного союза,

а к 2020 г. — Арабского общего рынка, все еще не завершена реализация проекта ЗСТ и не решены возникшие в этой связи проблемы. Многие страны, вошедшие в GAFTA, продолжают применять нетарифные барьеры в межабской торговле. Большой простор для протекционизма создают подчас трудноуловимые технические меры. Кроме того, возникла проблема определенной несовместимости GAFTA и ВТО. Арабские страны, уже вступившие в ВТО (12 государств), не имеют права вводить нетарифные барьеры между собой, но они могут их использовать в торговле с другими государствами региона, которые еще не стали членами ВТО.

На основе приведенных в таблицах 1 и 2 приложения данных можно сделать вывод о том, что создание GAFTA повлекло за собой некоторое увеличение доли межабской торговли в общем товарообороте региона. За период с 2001 по 2008 гг. она выросла на 2,2 процентных пункта в экспортных операциях и на 2,8 пункта в импорте при сохранении ведущего места стран ОЭСР во внешней торговле арабских государств (около половины их товарооборота). Дело в том, что на внутрорегиональный обмен в 2008 г. приходилась лишь 1/10 часть объема ближневосточной внешней торговли. Отмеченное увеличение торговли между странами региона было бы более ощутимым, если бы не препятствия на пути развития интеграции и межабских экономических связей в целом:

- раздробленность и высокая степень протекционизма региональных рынков;
- значительные страновые различия в уровнях экономического развития, узкие внутренние рынки (суммарный ВВП стран GAFTA был меньше ВВП Испании);
- в мировую торговлю в первую очередь были вовлечены страны-экспортеры энергоносителей;
- однотипность хозяйственных структур, основанных на производстве и экспорте ограниченного круга сырьевых товаров;
- отставание в развитии единой региональной транспортной инфраструктуры и средств связи;
- торговая либерализация коснулась почти исключительно промышленных товаров и оставила за рамками ЗСТ весомые для арабских стран статьи — аграрную продукцию и услуги;
- слабая финансовая база региональной интеграции — львиная доля циркулирующих внутри региона капиталных ресурсов приходилась на финансовую помощь государств — нефтеэкспортеров более бедным странам (сумма этих средств колебалась в зависимости от конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей);
- медленные темпы реформирования негибкого хозяйственного механизма в абсолютном большинстве арабских стран;
- политические разногласия (между Алжиром и Марокко, Египтом и Саудовской Аравией и др.) и завышенные амбиции ряда региональных лидеров (Египта, Саудовской Аравии, Ливии, Кувейта и др.).

В ближайшее десятилетие наиболее вероятным является реализация в полной мере идеи GAFTA и развитие двусторонних межабских связей в экономической области. Создание общего рынка в арабском регионе в обозримом будущем представляется проблематичным. В этих условиях произошло смещение интеграционного вектора на субрегиональный уровень.

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) — это субрегиональное интеграционное объединение, в состав которого входят шесть аравийских нефтедобывающих стран — Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Оман и Саудовская Аравия. Решение о создании Совета было принято в феврале 1981 г. в Эр-Рияде на совещании министров иностранных дел этих аравийских монархий.

Как отмечает российский экономист И. М. Батыршин, изначально создание ССАГПЗ было объективно обусловлено политической и экономической слабостью каждой из стран Залива в отдельности, а не высоким уровнем процессов экономической интернационализации. В этот период экономика аравийских монархий не только не отвечала внутренним требованиям в плане укрепления хозяйственных связей, но и нуждалась в значительном стимулировании развития этих отношений⁵.

Сразу же после создания ССАГПЗ было подписано Единое экономическое соглашение, направленное на унификацию экономической политики и хозяйственного законодательства. Это послужило основой для договора 1983 г. о создании зоны свободной торговли. В течение последующих 20 лет аравийские монархии оставались на этой начальной ступени хозяйственной интеграции, причем, как это часто бывает, степень либерализации торговли была ограничена разнообразными исключениями, в частности, списком наиболее чувствительных к внешней

конкуренции товаров местной обрабатывающей промышленности, которые продолжали облагаться таможенными пошлинами.

Одним из последних достижений на пути интеграции в рамках ССАГПЗ является создание таможенного союза. На первом этапе, старт которому был дан 1 января 2003 г., были унифицированы экспортно-импортные процедуры и обеспечено свободное перемещение местных товаров в рамках экономического блока. Был утвержден единый 5% тариф на товары, импортируемые из третьих стран. К 2006 г., пройдя еще два этапа, завершился трехлетний процесс по отмене всех препятствий на пути свободного перемещения товаров⁶. Однако договориться о практическом применении единого внешнего тарифа удалось лишь в 2009 г.⁷

Формирование таможенного союза сильно тормозилось разногласиями между ведущим в экономическом и политическом отношении государством Совета — Саудовской Аравии и Объединенными Арабскими Эмиратами. В отличие от ОАЭ, Саудовская Аравия отстаивала принцип «закрытого регионализма», что предполагало сохранение тарифных и нетарифных барьеров по периметру таможенного союза и запланированных на будущее интеграционных объединений более высокого уровня (общий рынок, экономический и валютный союз).

Показатели объема внутренней торговли, опубликованные после создания таможенного союза, свидетельствуют о значительном росте торговли в рамках арабского блока. В частности, объем экспорта и реэкспорта из ОАЭ государства в другие страны ССАГПЗ вырос в 2003 г. на 33%, в то время как торговый оборот — на 16%. Впервые Саудовская Аравия, Кувейт и Катар возглавили список государств, реэкспортирующих товары из ОАЭ в другие страны мира. Это обстоятельство подчеркивает важность введения таможенного союза⁸.

Таблица 1. Объем внутреннего экспорта и импорта ССАГПЗ и их доля в общем товарообороте, 1990–2008 гг.

Годы	Объем внутреннего экспорта ССАГПЗ (млн. долл.)	Общий экспорт ССАГПЗ (млн. долл.)	Доля внутреннего экспорта в общем объеме экспорта (%)	Объем внутреннего импорта ССАГПЗ (млн. долл.)	Общий импорт ССАГПЗ (млн. долл.)	Доля внутреннего импорта в общем объеме импорта (%)
1990	6905,77	87 153,92	7,92	3999,82	47 734,45	8,38
1991	4759,64	83 821,10	5,68	3897,16	55 479,68	7,02
1992	5419,46	91 749,40	5,91	4426,87	68 292,76	6,48
1993	5505,14	87 435,91	6,30	5051,73	65 075,86	7,76
1994	5877,45	91 667,32	6,41	5150,47	62 425,72	8,25

1995	6832,24	105 641,93	6,47	5719,38	69 244,54	8,26
1996	7624,23	125 566,22	6,07	6289,97	74 224,60	8,47
1997	8110,48	126 646,89	6,40	6613,26	75 666,65	8,74
1998	7209,77	93 344,77	7,72	5385,69	82 116,58	6,56
1999	7175,10	116 719,55	6,15	6120,46	81 472,43	7,51
2000	9656,85	170 170,50	5,67	8763,13	90 582,43	9,67
2008	31398,14	631656,10	4,97	29444,07	387707,12	7,59

Рассчитано по: AMF Statistical Review 2002; Direction of Trade Statistics Yearbook 2008. IMF, Washington, 2008.

В действительности же, как видно из таблицы 1, экспорт внутри блока в 1990–2000-е гг. не превышал 8% от совокупного экспорта ССАГПЗ. В 2008 г. эти страны вернулись по данному показателю на уровень 1982 года, то есть к 5,0%. Колебания удельного веса субрегионального экспорта в значительной степени были связаны с динамикой цен на энергоносители. Их взлет в 2000-е гг. привел к повышению удельного веса импорта главных потребителей аравийских энергоносителей — развитых стран. По импорту доля внутренней торговли колебалась в 1990–2008 годах в пределах 7–9%, что свидетельствовало о сохранении ориентации аравийских монархий на ввоз товаров из третьих стран — в первую очередь это касалось инвестиционных и потребительских товаров из государств — членов ОЭСР⁹.

Между тем, эксперты считают планку в 30% (доля внутреннего производства в совокупной торговле блока) в качестве индикатора эффективности данного интеграционного объединения. Показательно, что доля внутрирегионального аравийского экспорта, без учета доходов от вывоза нефти, составляет от 33% до 36%¹⁰. Такая «очистка» внешней торговли от нефти позволяет утверждать, что обрабатывающая промышленность и услуги в значительно большей степени, чем в целом по ЛАГ, ориентированы на рынок аравийского таможенного союза. А это, в свою очередь, говорит об успешности данной субрегиональной интеграционной модели.

Главный интеграционный ориентир, намеченный на 2010 г., — создание общего рынка и введение единой валюты. По мнению экспертов МВФ, валютный союз будет способствовать:

1. усилению координации экономической политики стран ССАГПЗ;
2. снижению транзакционных издержек;
3. увеличению прозрачности цен, что приведет к более стабильному деловому климату и облегчит принятие инвестиционных решений в условиях нынешнего финансового кризиса¹¹.

Однако до сих пор не установлены такие критерии для перехода к валютному союзу, как цели по инфляции, максимально допустимый уровень соотношения бюджетного дефицита и государственного

долга к ВВП. В 2009 г. Кувейт и Оман заявили, что пока не готовы к участию в такого рода объединении¹².

О динамичном формировании субрегионального общего рынка свидетельствует происходящее в настоящее время снятие ограничений на перемещение капиталов и рабочей силы в границах ССАГПЗ. Следовательно, можно сделать вывод о том, что внутри GAFTA формируется автономный субрегиональный общий рынок с включением элементов валютного союза. Это будет способствовать развитию экономики и ВЭС стран ССАГПЗ, но может и обострить отношения с другими странами ЛАГ. Пока нет оснований полагать, что ССАГПЗ пойдет на принятие в Совет других арабских стран (за исключением еще одного аравийского государства — Йемена — по политическим соображениям и в качестве меры экономической поддержки последнего). Следует отметить высокие темпы аравийской интеграции — Европейскому союзу понадобилось в два раза больше времени, чтобы достичь уровня интеграции, который реализован в рамках Совета на данный момент.

Союз арабского Магриба

Менее успешным был опыт субрегиональной интеграции в противоположной — западной части арабского мира. Союз арабского Магриба (САМ) — панарабская организация, направленная на экономическое и политическое единство в Северной Африке. Соглашение о создании союза было заключено в 1989 г. Алжиром, Марокко Мавританией, Ливией и Тунисом.

В начале 90-х годов лидерами САМ принимался ряд согласованных решений о формировании соответствующих коллективных структур и институтов, призванных обеспечить устойчивый рост интеграционных связей между странами-участницами Союза. В октябре 1990 г. в Алжире сессия совместной комиссии по экономике и финансам наметила перспективный план создания Экономического союза государств Магриба к 2000 г. Логика создания региональной интеграции была заимствована из успешного опыта географически близкой Западной Европы. Она диктовала последовательное восхождение от простой формы объединения рынков — зоны свободной торговли, к более сложным и комплексным схемам

взаимодействия (таможенный союз, далее — общий рынок и, наконец, экономический и валютный союз). Был разработан и одобрен на межгосударственном уровне механизм прохождения всех этих этапов.

Однако основная часть этих планов так и осталась на бумаге. С 1994 г. деятельность САМ была фактически заморожена. Сказались такие факторы, как:

- невысокий уровень развития национальных экономик;
- однотипность промышленной и сельскохозяйственной продукции, производимой магрибинскими государствами;

- конкуренция экспортирующих отраслей и их ориентация на рынки промышленно развитых стран;
- отсутствие должной политической воли к разработке механизмов практического воплощения принятых решений;
- осложнение международной обстановки вокруг Ливии;
- политические разногласия между Марокко и Алжиром, связанные с урегулированием западносахарской проблемы и др.¹³.

Экономический статус САМ на конец первого десятилетия XXI века четко не определен.

Таблица 2. Объем внутреннего экспорта и импорта САМ и их доля в общем товарообороте, 2001–2008 гг.

Годы	Объем внутреннего экспорта САМ (млн. долл.)	Общий экспорт САМ (млн. долл.)	Доля внутреннего экспорта в общем объеме экспорта (%)	Объем внутреннего импорта САМ (млн. долл.)	Общий импорт САМ (млн. долл.)	Доля внутреннего импорта в общем объеме импорта (%)
2001	1502,98	44042,11	3,41	1222,14	35875,09	3,40
2005	2280,63	61781,15	3,69	2451,69	45567,23	5,38
2008	3938,07	75291,89	5,23	4331,15	61967,50	7,00

Рассчитано по: Direction of Trade Statistics Yearbook 2008. IMF, Washington, 2008. Direction of Trade Statistics Quarterly 2009. Washington, 2009.

Приведенные в табл. 2 данные демонстрируют увеличение удельного веса внутреннего магрибинского экспорта во всем экспорте субрегиона до 5,2% в 2008 г. и удвоение данного индикатора по импорту до 7,0% за период 2001–2008 гг. Объемы данной торговли в значительно меньшей, чем в ССАГПЗ, степени зависели от изменчивой конъюнктуры рынков энергоносителей. Но это «достижение» вряд ли стоит связывать с интеграцией в рамках САМ. Скорее всего, в этом сказалась либерализация на двух уровнях:

1. межарабского торгового обмена в рамках GAFTA;
2. внешней торговли государств САМ как составной части реформ в отдельных странах Магриба.

Показательно, что удельные веса субрегиональной торговли в САМ и ССАГПЗ по последним данным (2008 г.) оказываются практически одного порядка по экспорту и импорту — соответственно около 3–5% и 7%. Тем не менее, сравнение в целом не в пользу САМ:

- ССАГПЗ фактически вышел на уровень общего рынка и стоит на пороге образования валютного союза;
- стадия же реальной интеграции в САМ до сих пор не оформлена и, в лучшем случае, соответствует условиям ЗСТ, и то здесь действует наложение GAFTA на САМ.

В этой ситуации интеграционная активность в Магрибе сместилась на двусторонний уровень, а также в сферу объединения финансовых ресурсов в целях экономического развития. Наиболее успешно развивается экономическое сотрудничество в области транспорта и энергетики: введена в эксплуатацию линия трансмагрибинской железной дороги Тунис–Алжир–Касабланка, открыта авиалиния Тунис–Нуакшот, создается единая энергосеть, осуществляются совместные проекты в обрабатывающей промышленности, добыче энергоносителей, рыболовстве.

Решением проблемы финансирования торговых операций, совместных промышленных и транспортных проектов занимается учрежденный в апреле 2006 г. в Тунисе Магрибинский банк инвестиций и внешней торговли с капиталом в 500 млн. долл. Отдельное направление деятельности банка — стимулирование движения капиталов между странами Магриба.

В целом неудачный опыт интеграции в Магрибе компенсируется за счет использования преимуществ GAFTA, развития двусторонних отношений и формирования средиземноморских интеграционных связей. Сдвигу внешнеэкономических связей в сторону Западной Европы способствует географическая близость, а также оставшиеся крепкие связи с европейскими странами, колониями которых были страны Магриба. На Европу приходится 2/3 внешнеторгового оборота Магриба, 60–70% экспортируемой нефти

(Ливия — до 90%) и нефтепродуктов, 80% фосфоритов и продуктов их переработки, а также различных видов промышленного сырья и продукции сельского хозяйства. Из Европы в страны Магриба поступает 65–79% импортируемого промышленного оборудования и полуфабрикатов, готовых изделий, продовольственных товаров. Постоянно возрастает технологическая зависимость стран Северной Аф-

рики от западноевропейских государств¹⁴.

Общий итог: несмотря на многочисленные декларации, институционального оформления ЗСТ, не говоря уже о свободе перемещения рабочей силы и капиталов, в САМ до сих пор не произошло. Как показывают данные табл. 3, уровень протекционизма в Магрибе — наивысший в ЛАГ.

Таблица 3. Показатели тарифной и нетарифной защиты внутреннего рынка*

Регион	Вся торговля	Аграрная продукция	Продукция обрабатывающей промышленности
ЛАГ	24,2 (11,7)	52,5 (18,7)	19,3 (10,5)
ССАГПЗ	12,2 (6,0)	33,3 (10,6)	6,1 (4,6)
САМ	34,1 (18,2)	73,8 (30,5)	28,8 (16,8)

*Общий показатель защиты, в скобках — только тарифные ограничения.

Источник: Deeper Integration of Goods, Services, Capital and Labor Markets: A Policy Research Agenda for the MENA Region. Cairo, 2009. С. 11.

Возможные направления развития экономической интеграции

Схема 1 приложения показывает фрагментарность и незавершенность региональной интеграции в арабском мире, переплетение арабской интеграции с развитием торгово-экономических связей с мировыми и региональными центрами экономической силы, находящимися за пределами рассматриваемого региона. Многие арабские страны, помимо участия в арабских интеграционных объединениях, имеют двусторонние соглашения о зонах свободной торговли и иных формах сотрудничества с США, ЕС, ЕАСТ, Турцией, Сингапуром и т.д. По определению авторов доклада, подготовленного в 2009 г. межарабским Форумом экономических исследований, «арабская интеграция сегодня представляет собой лоскутное одеяло из накладывающихся друг на друга торговых соглашений, появившихся зачастую как ответ на другие интеграционные договоры»¹⁵.

Отмеченные выше факторы, тормозящие интеграционный процесс, дополняются существующим в мировой экономике противоречием между глобализацией и региональной интеграцией. Региональная интеграция сдерживает глобализацию экономики, создает препятствия для третьих стран. Для смягчения этого противоречия и компенсации изъянов арабской интеграции возникли и развиваются различного рода формы межрегиональной интеграции, которые можно расценивать и как перспективные направления. Среди них выделяются следующие.

Средиземноморская интеграция

Европейский союз предпринимает усилия по распространению европейской интеграции на страны

Средиземноморского бассейна, не являющиеся членами ЕС. Европейцы, выдвинув в 1995 г. рассчитанный на 15 лет план создания зоны свободной торговли, включающей в себе страны ЕС и средиземноморские государства, преследовали следующие цели:

- сократить демографическое давление на европейский континент со стороны южных соседей (путем повышения жизненного уровня в странах — поставщиках эмигрантов);
- расширить для товаров ЕС рынки сбыта;
- конкурировать с двумя другими растущими торговыми блоками — НАФТА и АТЭС, — за экономическое влияние на Ближний Восток.

В реализации Барселонской инициативы участвуют и/или будут участвовать практически все арабские страны, за исключением аравийских государств и Ирака. Марокко, Тунис и Египет сделали важный для арабского мира шаг — подписали с ЕС соглашения о либерализации торговли услугами и инвестиционных потоков.

Интеграционные соглашения с США

Поддерживая идею создания арабского общего рынка, США заключают соглашения о ЗСТ с отдельными странами этого региона. Эти зоны, по замыслу США, должны содействовать экономическому развитию государств ближневосточного региона и подталкивать их к реальной интеграции на уровне межарабского общего рынка. Еще одним инструментом поощрения интеграционных связей стали иницилируемые Соединенными Штатами свободные экономические зоны с участием не только арабских стран и США, но и Израиля. В 1996 г. по инициативе США на территории Иордании началось создание иордано-израильских промышленных зон,

в которых могут участвовать и палестинцы. К концу 2000-х годов появились десять таких зон совместного производства. Их продукция поставляется почти исключительно в США на условиях ЗСТ. В феврале 2005 г. вступил в силу договор о создании особой промышленной зоны между Египтом и Израилем с экспортной ориентацией на США. Египет в последние годы форсирует учреждение подобных проектов.

Перспективы участия Израиля в региональной интеграции

Потепление арабо-израильских отношений в начале 90-х годов поставило вопрос о ближневосточной региональной интеграции в широком смысле этого слова — об участии в ней Израиля и соседних арабских стран. К этому сотрудничеству их подталкивают относительно узкие национальные рынки, недостаток природных богатств, взаимодополняемость используемых природных ресурсов, общемировая тенденция к образованию экономических группировок географически близких стран.

Израильский министр иностранных дел И. Аллон еще в мае 1976 г., при подписании соглашения об ЗСТ между ЕЭС и Израилем, выразил надежду, что европейская интеграция послужит примером для развития экономического сотрудничества в ближневосточном регионе. Соседство Израиля и палестинских территорий, необходимость функционирования территориального коридора между Западным берегом реки Иордан и сектором Газа, переплетение еврейской и арабской инфраструктур в Иерусалиме образуют объективную основу для их всестороннего сотрудничества.

Израиль и ПНА получили бы ощутимые выгоды от хозяйственной кооперации в области производства химических удобрений, водного хозяйства, энергетики и транспорта. Израиль, вероятно, будет стремиться активно участвовать в снабжении Палестинской национальной администрации средствами производства и потребительскими товарами, экспортировать ссудный и производственный капитал для выноса сюда части трудоемкого и высокотехнологичного производства. Восстановление и развитие интеграционного процесса между Израилем и будущим палестинским государством на основах равенства не только будет способствовать взаимодополняемости их хозяйственных структур, но и оздоровит внешнеполитическую обстановку в этом районе мира.

В период ослабления напряженности в палестино-израильских отношениях в экспертном сообществе обсуждалась идея о превращении Израиля и палестинских территорий в связующее звено между североамериканской, западноевропейской и ближневосточной зонами свободной торговли. Этому могла бы способствовать либерализация торговли между Восточным средиземноморьем и двумя ведущими мировыми центрами экономической силы.

Сегодня нет оснований для оптимистичных прогнозов на ближайшее будущее в этом вопросе. Пот-

ребуется немало лет, чтобы в регионе окончательно исчезли «традиции» недоверия и вражды, установился новый психологический климат. Поэтому региональная интеграция с участием будущего палестинского государства первоначально будет проходить в анклавной форме — в виде совместных промышленных зон.

На Ближнем Востоке есть немало мест, подходящих для создания свободных зон — это, например, район Эль-Ариш, Рафах на Синайском полуострове, северное побережье Акабского залива в районе Эйлата и Акабы, Южный Ливан, сектор Газа. Проект строительства порта в Газе предусматривает учреждение свободной экономической зоны с полным освобождением предпринимателей от налогов и валютного контроля. Наличие большого резерва дешевой рабочей силы станет важным стимулом открытия здесь производства текстиля, одежды, обуви, мебели, организации сборочных предприятий электронной и электротехнической промышленности.

Сейчас это может показаться делом далекого будущего, но стремительное развитие мировой экономики уже в обозримом будущем может привести к формированию в приграничных областях палестино-израильского региона научно-производственных комплексов с развитой инфраструктурой сферы обслуживания, охватывающие значительную по площади территорию. Такие регионы должны иметь развитую транспортную и телекоммуникационную инфраструктуру. В качестве примера можно привести трансграничный датско-шведский регион Эресунн, который получил свое название по имени соединяющего эти страны пролива. На его территории находятся 14 университетов, 5 научных парков, 4 действующих и 2–3 формирующихся высокотехнологичных промышленных кластера.

Вместе с тем, помимо сохранения политической конфронтации между Израилем и арабским миром, серьезным препятствием на пути развития интеграционных связей, скорее всего, будет наличие экономического «неравновесия» между партнерами. В этой связи нельзя не согласиться с утверждением российского ученого И. М. Бусыгиной о том, что «успешная интеграция требует определенного равенства и соразмерности сторон, то есть партнерских отношений, а не отношений зависимости, иначе она рискует превратиться в эвфемизм «гегемонии»¹⁶. Ярким примером такого неравенства (как экономического, так и политического) явился таможенный союз между Израилем и Палестинской администрацией, оформленный Парижским протоколом 1994 г.¹⁷

Таким образом, **региональная интеграционная модель** отличается следующими характеристиками:

— *медлительностью и непоследовательностью в прохождении стадий интеграции*. Низкая степень готовности стран региона к либерализации внешнеэкономических отношений с соседями объясняется:

1. однотипностью хозяйственных структур;
2. невысоким уровнем экономического развития;
3. сильной политической и хозяйственной дифференциацией арабских стран;

4. сохранением внешнеполитических противоречий¹⁸.
- сохранением нетарифных барьеров во внешней торговле, либерализация которой ограничена торговым обменом промышленной продукцией. За исключением ССАГПЗ, в процесс интеграции не включено перемещение капитала и рабочей силы;
- тем, что интеграция в арабском мире идет в первую очередь на субрегиональном уровне и в области двусторонних отношений. Последнее направление включает главным образом производственное кооперирование в форме создания совместного производства в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, возведения объектов инфраструктуры;
- инерцией многолетней ориентации на экономические связи с Западной Европой и США;
- неготовностью арабского мира к либерализации своей торговли с двумя сильными в хозяйственном отношении региональными державами — Ираном и Израилем.

Вполне возможно, что экономические препятствия на пути арабской интеграции будут устраняться по мере структурной перестройки национальных

экономик, развития двусторонних связей в этом регионе, содействия европейского и североамериканского центров экономической силы в формировании межрегиональных интеграционных группировок. Экспортная диверсификация на основе производства продукции с высокой добавленной стоимостью подведет базу под имеющиеся интеграционные соглашения и позволит перейти от зон свободной торговли к более высоким формам объединения.

Роль России в стимулировании интеграции в арабском мире пока мало заметна, поскольку в настоящее время еще не завершилось восстановление прежнего уровня российско-арабских хозяйственных связей.

Summary: MENA countries have generally failed to seriously implement most PTAs. On the political front, concerns over the distribution of gains from integration across and within countries, issues of national sovereignty, and the cost of adjustment resulting from increased competition, all constrained intra-MENA PTAs. On the economic front, Arab countries have not had sufficient incentives to integrate because of similar production structures sheltered by high levels of protection.

Ключевые слова

Ближний Восток, экономическая интеграция, международная торговля, движение капитала

Keywords

Middle East, economic integration, international trade, capital flows

Приложения

Торговые соглашения на Ближнем Востоке.

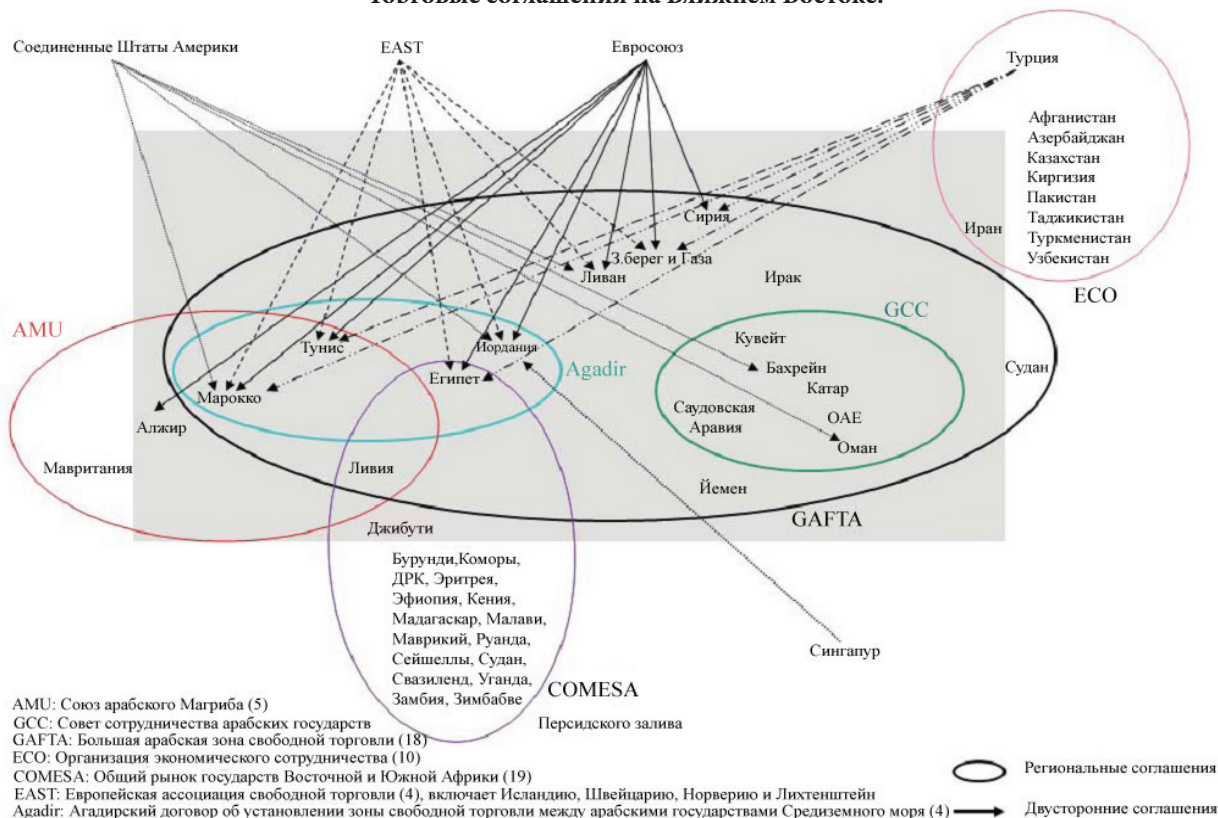

Таблица 1. Доля различных регионов мира в экспорте стран Ближнего Востока (в % от совокупного экспорта, на основе расчетов в долл. США в текущих ценах).

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Развитые страны	51,4	50,1	50,1	48,9	48,9	47,0	45,0	46,1
Развивающиеся страны, в т.ч.:	41,5	42,0	42,0	43,7	44,0	46,0	47,2	48,0
Африка	3,3	3,2	3,2	3,3	2,8	3,5	3,4	3,4
Азия	27,6	26,8	27,8	27,5	29,2	30,2	31,0	32,1
Восточная Европа	2,2	2,3	2,6	3,0	2,4	2,6	2,6	2,0
Ближний Восток	7,4	8,6	7,5	8,9	8,9	8,8	9,5	9,6
Северная и Южная Америка (без США и Канады)	1,1	1,1	0,9	0,9	0,8	0,8	0,8	0,9
Другие страны	-	-	-	-	-	-	-	-

Составлено по: Direction of Trade Statistics Yearbook 2008. IMF. Washington, 2008. С. 26; Direction of Trade Statistics Quarterly 2009. IMF. Washington, 2009. С. 23

Таблица 2. Доля различных регионов мира в импорте стран Ближнего Востока (в % от совокупного импорта, на основе расчетов в долл. США в текущих ценах).

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Развитые страны	60,0	59,5	56,1	51,6	51,0	48,2	47,3	47,1
Развивающиеся страны, в т.ч.:	36,7	37,5	40,4	46,1	46,4	49,2	50,4	50,6
Африка	1,5	1,5	1,4	1,4	1,4	1,5	1,4	1,4
Азия	17,0	17,7	19,5	21,7	21,8	23,7	25,5	25,6
Восточная Европа	5,5	5,5	7,0	9,1	8,2	8,0	8,4	8,3
Ближний Восток	10,1	10,4	10,0	11,2	12,5	13,4	12,7	12,9
Северная и Южная Америка (без США и Канады)	2,6	2,4	2,5	2,7	2,5	2,7	2,4	2,4
Другие страны	-	0,1	-	0,1	-	0,1	0,1	-

Составлено по: Direction of Trade Statistics Yearbook 2008. IMF. Washington, 2008. С. 26; Direction of Trade Statistics Quarterly 2009. IMF. Washington, 2009. С. 23

Примечания

1. В статье не рассматриваются многочисленные финансовые фонды капиталозыбыточных арабских стран. Эти структуры содействуют интеграции, но их деятельность жестко не привязана к работе конкретных субрегиональных объединений. Предметом анализа не стал Совет арабского сотрудничества (в него в 1989 г. вошли Египет, Иордания, Ирак и Йеменская Арабская Республика), который фактически распался в начале 1990-х годов по политическим причинам, а также не действующее Агадирское соглашение о ЗСТ.
2. Лига арабских государств. Справочная информация Департамента информации и печати МИД России. 10-06-2009. www.mid.ru
3. Списки изъятий — перечни товаров, исключенных из режима либерализации. Примечательно, что к ним страны-импортеры в первую очередь отнесли продукцию пищевой промышленности, текстиль, готовую одежду, изделия из пластика, механические приспособления и ряд других, на которые приходилась значительная часть внутреннего производства в арабских странах. Это отражает однотипность производственной структуры многих арабских стран и стремление властей защитить внутренний рынок от внешней конкуренции.
4. Руденко Л.Н., Соловьева З.А. Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире. М., 2007. С. 133.

5. Батыршин И.М. Экономическая интеграция в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. // «Ближний Восток и современность», №24, 2004. С. 85.
6. Там же. С. 86.
7. Deeper Integration of Goods, Services, Capital and Labor Markets: A Policy Research Agenda for the MENA Region. Cairo, 2009. С. 4.
8. Батыршин И.М. Указ. соч. С. 90.
9. AMF Statistical Review 2002. Direction of Trade Statistics Yearbook 2008. IMF. Washington, 2008.
10. Gulf News, February 14, 2009.
11. МВФ поможет создать единую валюту арабских стран. Сайт Российско-арабского делового совета — www.russarabbc.ru .17.10.2009.
12. Создание Валютного совета — значительное достижение. Сайт Российско-арабского делового совета — www.russarabbc.ru .14.09.2009.
13. Смирнова Г.И. Союз арабского Магриба: проблемы и перспективы возрождения. // «Ближний Восток и современность», № 31, 2007. С. 54.
14. Смирнова Г.И. Союз арабского Магриба: проблемы и перспективы возрождения. // «Ближний Восток и современность», № 31, 2007. С.
15. Deeper Integration of Goods, Services, Capital and Labor Markets: A Policy Research Agenda for the MENA Region. Cairo, 2009. С. 5.
16. Бусыгина И.М., Захаров А.А. Общественно-политический лексикон. М., 2009. С. 74.
17. См. Федорченко А.В. Экономическая жизнеспособность палестинского государства. Аналитический доклад. М., МГИМО (У). Выпуск 2(21) 2008.
18. Как считает российский ученый Ю.В. Шишков, «интеграция невозможна между странами, которые не достигли интеграционной зрелости. В экономике — это достаточно высокий уровень развития обрабатывающей промышленности, обеспечивающий широкую диверсификацию экспортно-импортных операций страны и глубокую вовлеченность ее в международное разделение производственного процесса, хорошо развитая финансовая инфраструктура. В политике — устоявшаяся демократия с четким разделением властей и верховенство закона...». (Шишков Ю.В. Интеграционная зрелость — неперенное условие сращивания национальных экономик. // Россия и СНГ в новейших европейских интеграционных процессах. М., 2003. С. 23).